Судья Р.

Дело № 33-10165/2025 (2-2808/2025)
25RS0001-01-2025-002523-47

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

2 декабря 2025 года город Владивосток

Судебная коллегия по гражданским делам Приморского краевого суда в составе:

председательствующего В

судей М , Г

при секретаре И

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Ф к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства Приморского края, УМВД России по Приморскому краю, МВД России о взыскании компенсации морального вреда,

по апелляционной жалобе УМВД России по Приморскому краю, МВД России на решение Ленинского районного суда г. Владивостока Приморского края от 20.08.2025, которым исковые требования удовлетворены частично, с Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу Ф взыскана компенсация морального вреда в размере 10 000 рублей, расходы по оплате государственной пошлины в сумме 150 рублей.

Заслушав доклад судьи М , пояснения представителя Министерства финансов Российской Федерации Н , судебная коллегия

установила:

Ф обратилась в суд с названным иском, указав, что ей, как зоозащитнику, стало известно, что на территории приюта ПКОО КиФК «А » произведено незаконное умерщвление большого количества собак (более 20-ти), трупы которых находятся по месту регистрации Общества: Приморский край. А район, с. Т ул. Н.

16.06.2022 она прибыла по месту расположения ПКОО КиФК «А », попыталась зайти на территорию приюта, охранник Общества её не впустил. Истец позвонила в дежурную часть ОП №11 МО МВД России «А » и сообщила, что на территории Общества находятся трупы животных, необходимо направить оперативную группу для фиксации совершенного преступления. Прибывший на место оперуполномоченный Н . сообщение о преступлении не проверил, в отношении Ф . был составлен административный протокол о привлечении ее к административной ответственности за заведомо ложный вызов сотрудников полиции.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 69 Анучинского района Приморского края от 12.09.2022 Ф признана виновной в

17199
29 12 25

совершении административного правонарушения, предусмотренного ст.19.13 КоАП РФ с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 1 000 рублей. Решением Анучинского районного суда Приморского края от 20.12.2022 указанное постановление мирового судьи отменено, производство по делу об административном правонарушении прекращено в связи с отсутствием вины Ф в совершении административного правонарушения.

Истец просила взыскать с ответчиков компенсацию морального вреда в связи с незаконным привлечением к административной ответственности в размере 200 000 рублей, расходы по оплате государственной пошлины в размере 3 000 рублей.

Представители ответчиков просили в иске отказать.

Судом постановлено изложенное выше решение, об отмене которого просит представитель УМВД России по Приморскому краю, МВД России по доводам апелляционной жалобы, ссылаясь на его незаконность.

Возражений на апелляционную жалобу не поступило.

В суде апелляционной инстанции представитель ответчика Министерства финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства Приморского края поддержал доводы апелляционной жалобы.

Иные лица в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены. Информация о рассмотрении дела своевременно размещена на интернет сайте Приморского краевого суда.

Судебная коллегия на основании статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации считает возможным рассмотрение дела в отсутствие неявившихся лиц.

Изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции по правилам части 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия приходит к следующему.

Судом первой инстанции установлено и из материалов дела следует, что 16.06.2022 Ф ., узнав о незаконном умерщвлении собак на территории приюта ПКОО КиФК «А », приехала по адресу приюта: Приморский край, А район, с.Т , ул. Н . Поскольку на территорию приюта ее не пустили, она позвонила в дежурную часть ОП № 11 МОМВД России «А » и сообщила, что на территории общества «А » находятся трупы животных, её не пускают на территорию данного общества и необходимо направить оперативную группу для фиксации совершенного преступления.

Прибывший на место участковый уполномоченный Н отказался проверять сообщенные ею сведения, в связи с чем 16.06.2022 Ф позвонила в УМВД России по Приморскому краю и оставила устную жалобу на бездействие участкового ОП № 11 МО МВД России «А » Н .

Постановлением мирового судьи судебного участка № 69 Анучинского судебного района Приморского края от 12.09.2022 Ф признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.13 КоАП РФ (заведомо ложный вызов специализированных служб) ей назначено наказание в виде административного штрафа в размере 1 000 рублей.

Постановлением установлено, что Ф 16.06.2022 в 18 часов 55 минут, находясь по адресу: с. Т , ул. Н , А района Приморского края, произвела ложный вызов полиции, совершив своими действиями правонарушение, предусмотренное ст. 19.13 КоАП РФ. Мировой судья, сославшись на п. 14.1-14.2 постановления Правительства Приморского края от 30.01.2020 № 67-пп «Об утверждении Порядка организации деятельности приютов для животных и норм содержания животных в них на территории Приморского края», пришел к выводу, что посещение приюта путём вызова сотрудников полиции законодательством не предусмотрено.

Решением Анучинского районного суда Приморского края от 20.12.2022 постановление мирового судьи судебного участка № 69 Анучинского района Приморского края от 12.09.2022 отменено, производство по делу об административном правонарушении прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения, поскольку сообщенная Ф ., 16.06.2022 в полицию информация соответствовала действительности, что послужило основанием к возбуждению уголовного дела.

Разрешая заявленные исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что административное преследование в отношении истца прекращено по реабилитирующим основаниям, в связи с чем истец имеет право на взыскание компенсации морального вреда, поскольку в случае незаконного привлечения к административной ответственности наличие нравственных страданий предполагается.

Судебная коллегия не может согласиться с таким выводом по следующим основаниям.

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 ("Обязательства вследствие причинения вреда"; статьи 1064 - 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) и статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать

степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, право на уважение родственных и семейных связей) (абзац третий пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда").

В абзаце первом пункта 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" разъяснено, что по нравственными страданиями следует понимать страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека.

Согласно абзацу первому пункта 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" тяжесть причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом заслуживающих внимания фактических обстоятельств дела, к которым могут быть отнесены любые обстоятельства, влияющие на степень и характер таких страданий. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание, в частности: существо и значимость тех прав и нематериальных благ потерпевшего, которым причинен вред (например, характер родственных связей между потерпевшим и истцом); характер и степень умаления таких прав и благ (интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия), которые подлежат оценке с учетом способа причинения вреда

(например, причинение вреда здоровью способом, носящим характер истязания, унижение чести и достоинства родителей в присутствии их детей), а также поведение самого потерпевшего при причинении вреда (например, причинение вреда вследствие провокации потерпевшего в отношении причинителя вреда); последствия причинения потерпевшему страданий, определяемые, помимо прочего, видом и степенью тяжести повреждения здоровья, длительностью (продолжительностью) расстройства здоровья, степенью стойкости утраты трудоспособности, необходимостью амбулаторного или стационарного лечения потерпевшего, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни.

Из изложенного следует, что моральный вред - это нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья и др. В случае причинения гражданину морального вреда (физических или нравственных страданий) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Таким образом, право на компенсацию морального вреда возникает при наличии предусмотренных законом оснований и условий ответственности за причинение вреда, а именно физических или нравственных страданий потерпевшего, то есть морального вреда как последствия нарушения личных неимущественных прав или посягательства на иные нематериальные блага, неправомерного действия (бездействия) причинителя вреда, причинной связи между неправомерными действиями и моральным вредом, вины причинителя вреда. Поскольку, предусматривая в качестве способа защиты нематериальных благ компенсацию морального вреда, закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы для определения размера такой компенсации, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимание фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав как основополагающие принципы, предусматривающие установление судом баланса интересов сторон. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении.

Применительно к случаям компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, лицам, в отношении

которых дела были прекращены на основании пунктов 1 или 2 части 1 статьи 24.5 либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 КоАП Российской Федерации, это - в соответствии со статьями 1.6, 3.2, 3.9, 27.1, 27.3 КоАП Российской Федерации и с учетом выявленного в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2009 г. N 9-П конституционно-правового смысла статьи 27.5 данного Кодекса - означает, что в системе действующего правового регулирования компенсация морального вреда может иметь место независимо от вины причинивших его должностных лиц во всяком случае, когда к гражданину было незаконно применено административное наказание в виде административного ареста либо он незаконно был подвергнут административному задержанию на срок не более 48 часов в качестве меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест.

При незаконном применении к гражданину вследствие привлечения к административной ответственности иных - не затрагивающих эти ценности - мер административного принуждения гражданин не лишен возможности использовать общие основания и порядок компенсации причиненного морального вреда, предусмотренные статьями 151 и 1064 ГК РФ (абзацы 1, 5, 6 пункта 4 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2020 г. N 36-П).

При рассмотрении данного гражданского дела суд признал в качестве наличия основания для взыскания компенсации морального вреда вменение Ф противоправного деяния, полагая, что сам по себе состоявшийся по делу об административном правонарушении судебный акт, которым прекращено дело об административном правонарушении в отношении истца, подтверждает наличие оснований для удовлетворения заявленных истцом требований.

Между тем, вопреки выводам суда, сам по себе факт прекращения судом производства по делу об административном правонарушении в отношении истца (в связи с отсутствием состава об административном правонарушении,, не влечет безусловную компенсацию гражданину морального вреда.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2020 г. N 36-П разъяснено, что основанием для удовлетворения требований о компенсации морального вреда гражданина, даже в тех случаях, когда дело об административном правонарушении в отношении этого гражданина прекращено на основании пунктов 1 и 2 части 1 статьи 24.5 либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 КоАП РФ, является вина должностных лиц.

Согласно разъяснениям, изложенным в абзацах 1, 3 пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. N 33, для наступления данной меры гражданско-правовой ответственности требуется установить следующие обстоятельства: наличие физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины

причинителя вреда (статьи 151, 1064, 1099 и 1100 ГК РФ). Отсутствие вины в причинении вреда доказывается лицом, причинившим вред (пункт 2 статьи 1064 ГК РФ).

Суд первой инстанции безосновательно не учел, что сам по себе факт прекращения производства по делу об административном правонарушении в связи с отсутствием состава административного правонарушения или ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены соответствующие постановление, решение (пункты 1 части 1 статьи 24.5, пункт 4 части 2 статьи 30.17 КоАП РФ), не свидетельствует о незаконности действий должностного лица по привлечению Ф к административной ответственности. Также данный факт не свидетельствует и о наличии совокупности условий, которые могут служить основанием для взыскания компенсации морального вреда.

Требование о компенсации морального вреда, предъявленное лицом, в отношении которого дело об административном правонарушении прекращено по указанным выше основаниям, может быть удовлетворено судом лишь при наличии общих условий наступления ответственности за вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, либо должностных лиц этих органов (пункт 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. N 33). То есть по общему правилу ответственность за причинение вреда наступает при наличии вины указанных лиц.

Суд первой инстанции при рассмотрении данного дела проигнорировал заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а именно то, что в ходе производства по делу об административном правонарушении к Ф административное наказание в виде административного ареста не применялось, она не подвергалась административному задержанию на срок не более 48 часов в качестве меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест, что в системе действующего правового регулирования предполагает компенсацию морального вреда независимо от вины причинивших его должностных лиц.

При разрешении настоящего спора судебной коллегией установлено, что вины ответчиков в причинении морального вреда истцу не имеется, незаконность действий ответчиков материалами дела не подтверждается. Также не установлено обстоятельств незаконного административного преследования, в результате чего у истца могли проявиться заболевания, нравственные страдания, которые законодатель связывает с нарушениями со стороны государственных органов и должностных лиц прав и свобод человека и гражданина, унижении достоинства истца как добросовестного и законопослушного гражданина, ином дискомфортном состоянии, связанном с ограничением прав истца на свободу передвижения, изменением привычного образа жизни, сопряженных с фактом незаконного возбуждения в отношении истца дела об административном правонарушении.

Исходя из данных обстоятельств, судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований о взыскании компенсации морального вреда в пользу истца.

Учитывая вышеизложенное, решение суда нельзя признать законным, оно принято с нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, что согласно пунктов 1, 4 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанного судебного постановления с принятием нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований Ф
о взыскании компенсации морального вреда.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Ленинского районного суда г. Владивостока Приморского края от 20.08.2025 отменить.

Принять по делу новое решение.

Исковые требования Ф к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства Приморского края, УМВД России по Приморскому краю, МВД России о взыскании компенсации морального вреда оставить без удовлетворения.

Мотивированное апелляционное определение изготовлено 05.12.2025.

Председательствующий

Судьи

Документ подписан электронной подписью

СВЕДЕНИЯ О СЕРТИФИКАТЕ ЭП

Сертификат 08F0567F844F16D9046FD89A08B8B4CE
Владелец М
Действителен с 02.07.2025 по 25.09.2026